

Тема 3 Османская империя

Учебные вопросы:

1. Возникновение османского государства.
2. Международное положение и внешняя политика Османской империи во второй половине XV - XVI в.
3. Внутреннее устройство и социальная структура Османской империи.
4. Особенности системы феодализма в Османской империи.
5. Внешняя политика Османской империи в XVII в. и ее отражение на внутренней жизни государства и общества

Вопрос 1

Турецкие бейлики Малой Азии

В XIII в. в Малую Азию переселилось множество кочевых тюрок, которые бежали из Средней Азии, спасаясь от монголов. На византийско-сельджукской границе они стали создавать свои эмираты-бейлики, фактически независимые как от монголов, так и от Конийского султаната Сельджукидов. Во второй половине XIII – первой половине XIV в. на территории Западной и Центральной Анатолии (византийское название Малой Азии, от греч. Anatole – «восток») возникло около 20 бейликов. Из наиболее значительных можно назвать Караманский бейлик в горах Тавра, расположенный к северу от него Гермианский бейлик; бейлики Ментеше, Айдын, Сарухан и Кареси на побережье Эгейского моря. Внутреннее устройство бейликов было весьма схожим: под влиянием мусульманских и отчасти византийских социально-экономических и политических институтов в бейликах осуществлялся постепенный переход от удельной формы правления к административно-территориальному управлению, от племенного ополчения – к феодальной армии, в которой воины получали за службу земельные держания, от языческих верований и обычаев – к исламу. Среди местного христианского населения Малой Азии, греков и армян, шли процессы исламизации и языковой ассимиляции.

Самым сильным из возникших эмиратов оказалось расположенное в Вифинии (на северо-западе Малой Азии) Османское государство, названное так по имени Османа – предка правивших там эмиров. Около 1300 г. Османский бейлик освободился от подчинения Сельджукидам, и его правитель бей Осман (1281 гг. или, по другим данным, 1288–1324 гг.) стал проводить самостоятельную политику. Усилению Османского бейлика весьма способствовали, с одной стороны, его удаленность от монгольского государства ильханов, с другой – близость к все более слабеющей Византии, за счет которой османы могли расширять свои владения.

В правление сына Османа Орхана (1324–1359) турки-османы покорили почти все мусульманские эмираты в Малой Азии, а затем перешли к завоеваниям византийских владений в Малой Азии – Никеи (совр. Изник), Никомедии (совр. Измит, на берегу Мраморного моря). Первоначально столицей Османского бейлика служил город Бруса (совр. Бурса, в Малой Азии близ Мраморного моря). К началу 50-х годов XIV в. османы оказались перед черноморскими проливами, но преодолеть их и захватить Константинополь не смогли и перенесли свою активность на балканские владения Византии.

Некогда могучая Византийская империя к концу XIV в. превратилась в маленькое государство, территорию которого составляли лишь Константинополь и незначительные области вокруг него. Войны с латинянами и балканскими правителями, которые вели византийские императоры из династии Палеологов в XIII–XIV вв., а также внутренние усобицы сильно ослабили Византию.

Турецкий султан Мурад I (1362–1389) повел наступление на византийские владения во Фракии и перенес столицу Османской державы из малоазийской Брусы в балканский город Адрианополь (совр. Эдирне, на границе Турции с Грецией и Болгарией). Византия была вынуждена признать свою вассальную зависимость от султана.

Тем временем владения турок на Балканах неуклонно расширялись. В 1389 г. на Косовом поле турецкая армия разгромила сербов, а вскоре после этого султан Баязид I (1389–1402), за свои быстрые военные успехи получивший почетное прозвище «Йылдырым» («Молниеносный»), захватил Болгарское царство, Валахию и Македонию. Взятие греческого города Фессалоники — второго по величине и богатству города Византии – открыло туркам дорогу на Константинополь. Намереваясь захватить Константинополь, Баязид приступил к строительству большого флота, в 1394 г. блокировал византийскую столицу с суши и в течение семи лет вел осаду города.

Напуганные успехами османов, западные монархи организовали крестовый поход против турок во главе с венгерским королем Сигизмундом. В 1396 г. в решающем сражении под Никополем на Дунае цвет европейского рыцарства из Венгрии, Чехии, Германии, Франции и Польши был наголову разгромлен армией Баязида.

Однако совершенно неожиданно для всех захват Константинополя перестал быть главной целью Баязида, так как с востока на него надвигались войска среднеазиатского правителя Тимура (Тамерлана). 20 (28) июля 1402 г. при Ангоре (совр. Анкара) в Малой Азии состоялось сражение между армиями Баязида и Тимура. В армию Баязида, которая насчитывала, по разным источникам, от 120 до 160 тыс. воинов, входили не только собственно османские части, но и отряды вассальных правителей, в частности тяжелая

сербская конница и валашские полки. Исход сражения решили тактические просчеты Баязида, а также измена малоазийских беев, переметнувшихся на сторону Тимура. Битва завершилась полным разгромом армии Баязида, который был взят в плен и, не вынеся унижения, вскоре умер в неволе. Обрадованный император Мануил II Палеолог (1391—1425) поспешил в Константинополь, наконец-то освобожденный от турецкой осады. Эти события на полвека отсрочили гибель Византийской империи.

Страшный разгром при Ангоре, а также борьба за власть между сыновьями Баязида I лишь на время приостановили турецкие завоевания. Вступивший на престол в 1421 г. султан Мурад II (1421—1451) решил вновь попытаться овладеть Константинополем. Летом 1422 г. во главе своего войска Мурад отправился к византийской столице. Когда турки пошли на приступ, они встретили такое ожесточенное сопротивление горожан, что уже на следующий день сняли осаду и отошли от стен неприступного города. Потерпев неудачу у Константинополя, турки одержали ряд побед на Балканах и вынудили византийского императора в 1424 г. вновь признать себя данником султана.

В 1443 г. был предпринят новый крестовый поход против турок. Во главе армии рыцарей из Венгрии, Польши, Сербии, Валахии и Чехии стоял король Польши и Венгрии Владислав III Ягеллон. Вначале ему сопутствовала удача, но в решающем сражении под Варной в Болгарии, состоявшемся 10 ноября 1444 г., крестоносцы были разгромлены Мурадом II. Неудачным оказался и поход венгерского полководца Яноша Хуньяди, разбитого султанскими войсками на Косовом поле в 1448 г.

Византийский император Иоанн VIII Палеолог (1425—1448), потрясенный известием об окончательном поражении христианской коалиции, вскоре скончался, оставив престол своему брату Константину XII Палеологу (1449—1453). В это же время свершились важные перемены и в Османской державе. Там власть перешла в руки молодого, блестяще образованного султана Мехмеда II (1451—1481), впоследствии получившего за свои многочисленные успешные военные походы почетное прозвище «Фатих» («Завоеватель»). Именно в царствование этих двух государей произошла решающая схватка за обладание Константинополем.

Еще до вступления на престол Мехмед поставил перед собой цель взять византийскую столицу. К захвату Константинополя султан тщательно подготовился. Искусной дипломатией Мехмед практически изолировал Константинополь, заключив договоры почти со всеми его соседями. Чтобы отрезать город от подвоза хлеба из Причерноморья, султан построил на европейском берегу Босфора, в самом узком месте пролива, неприступную крепость Румелихисар. Установив на крепости пушки большого калибра, Мехмед приказал подвергать таможенному досмотру все проходящие через про-

лив суда; корабли же, уклоняющиеся от досмотра и уплаты пошлины, он велел уничтожать огнем артиллерии. Послов императора Константина, прибывших к нему с протестом против строительства крепости, Мехмед бросил в темницу, а затем казнил.

Всем в Константинополе стало ясно, что близится окончательная развязка. Рассчитывать можно было лишь на свои силы. Вместе с отрядами иностранных наемников, в основном генуэзцев и венецианцев, набралось не более 7 тыс. воинов – слишком мало, чтобы обеспечить оборону города по всей линии укреплений. Блокированный в бухте Золотой Рог византийский флот состоял всего из 25 кораблей. Несколько пушек, имевшихся в столице, оказались непригодны: при стрельбе у них происходила такая отдача, что наносились повреждения своим же крепостным стенам.

Защитникам Константинополя противостояла мощная турецкая армия, в десятки раз превосходившая силы византийцев: примерно 150 тыс. воинов, а также 80 боевых кораблей и более 300 грузовых судов. Кроме того, армия Мехмеда была оснащена самой лучшей по тому времени осадной техникой. За большую плату султан переманил к себе на службу знаменитого пушкаря-литейщика венгра Урбана, под руководством которого были изготовлены десятки бронзовых пушек. Одна из них имела гигантские размеры: диаметр ее ствола был равен 12 ладоням, а стреляла она каменными ядрами весом 30 пудов (т.е. ок. 500 кг). По рассказам современников, эту пушку везли от Эдирне к стенам Константинополя на 60 волах в течение двух месяцев.

В марте 1453 г. турецкая армия двинулась на Константинополь. Утром 6 апреля парламентарии султана передали защитникам столицы послание Мехмеда, предлагавшего сдать город без боя в обмен на сохранение жизни и имущества. После того как предложение было отклонено, загремели пушки. Хотя в первые дни осады турецкая артиллерия почти непрерывно вела обстрел города, пострадала лишь часть его укреплений. Гигантская пушка Урбана разорвалась, но ее создатель, раненный при взрыве, к началу мая отлил новую.

18 апреля Мехмед приказал начать штурм, но он был отбит византийцами. А два дня спустя пять кораблей с продовольствием и оружием для осажденных, принявшие неравный бой с турецкой эскадрой, нанесли большие потери туркам и сумели прорваться в залив Золотой Рог, на берегу которого располагался Константинопольский порт. Но это оказалось последней победой византийцев.

После неожиданного поражения на море Мехмед приказал доставить по суше часть своих кораблей в залив Золотой Рог. Для этого быстро соорудили деревянный настил длиной в несколько километров, смазали его жиром и всего за одну ночь перетаски по нему на канатах 70 кораблей. В середине мая турки начали вести подкопы под стены

города. Однако грекам удалось взять в плен несколько турецких землекопов, заставить их указать все места, где были вырыты подкопы, и уничтожить их. Тогда турки пустили в ход осадные машины. Одна из них была сделана в виде высокой деревянной башни, обитой кожей. Она имела поднимаемые вверх и опускаемые вниз мостки для перехода на укрепления и таран для разрушения стен. Другие осадные машины представляли собой платформы, оснащенные пушками для стрельбы по стенам. Но несмотря на все ухищрения, туркам все же никак не удавалось овладеть городом.

Стойкость и мужество защитников византийской столицы несколько обескуражили осаждавших. Великий везир Халил-паша даже предложил Мехмеду заключить мир и снять осаду. Но военачальники и приближенные султана настаивали на штурме, поскольку знали, что силы греков на исходе. Один из турецких полководцев проницательно заметил, что Константинополю неоткуда ждать помощи, так как среди «итальянских и других западных владетелей нет единомыслия. А если все-таки некоторые из них с трудом и многочисленными оговорками пришли бы к единомыслию, то в скором времени их союз потерял бы силу: ведь даже те из них, кто связан союзом, занят тем, как бы похитить принадлежащее другому, — друг друга подстерегают и остерегаются».

Наконец ранним утром 29 мая, стянув все свои войска к городу, турки начали последний штурм Константинополя. После того как огромная пушка Урбана разрушила стену у ворот св. Романа, турки хлынули в город. Затем десант с турецких кораблей прорвался в Константинополь со стороны залива. Через два часа после начала штурма турки рассеялись по улицам и площадям столицы, где завязался жестокий рукопашный бой.

Последний византийский император Константин XII Палеолог погиб как герой в гуще сражения. Византийский историк Михаил Дука так описывает гибель Константина: «Царь же, отчаявшись, стоя и держа в руках меч и щит, сказал следующее достойное скорби слово: "Нет ли кого из христиан, чтобы снять с меня голову?" Ибо он был совершенно покинут всеми. Тогда один из турок, дав ему удар по лицу, ранил его; но и он дал турку ответный удар; другой же из турок, оказавшийся позади царя, нанес ему смертельный удар, и он упал на землю. Ибо они не знали, что это царь; но умертвив его, оставили, как простого воина». Мехмед II приказал разыскать тело Константина, отрубить его голову и выставить ее на высокой колонне в центре города.

Для бывшей византийской столицы начиналась новая страница в ее жизни. Древний Византий-Константинополь, многовековая цитадель православия, сменил имя на Стамбул (тур. *Истанбул*) и стал центром могущественного мусульманского государства — Османской империи.

Ровно через месяц весть о падении Константинополя достигла дворов европейских владык. Все на Западе были уверены в том, что греки и на этот раз смогут отразить нападение турок, поэтому сообщение о гибели империи явилось настоящим потрясением для европейцев. Крушение Византии под ударами турок изменяло облик Европы, в которой турецкая держава превращалась в одно из самых могущественных государств. На Западе вновь заговорили о крестовом походе против турок — на этот раз уже не для защиты Византии, а для того, чтобы воспрепятствовать продвижению османов в Центральную Европу. Однако противоречия между европейскими странами взяли верх над первоначальным порывом к единым действиям, и идея совместного антитурецкого похода так и не была реализована.

26 октября 1461 г. турки сокрушили последний оплот византизма — Трапезунд, столицу Трапезундской империи, василевс которой Давид Великий Комнин (1458—1461) оставался живым символом византийской имперской государственности. Завоевание Трапезунда и низложение Великих Комнинов имело поэтому большое символическое значение для турок. Все султаны, начиная с Мехмеда II, включали в свой титул наименование *кайсер-и Рум* («император Романии»). Таким образом, Османская империя высказывала свои претензии на византийское наследство и преемственность в отношении византийской государственности.

Вопрос 2

После взятия Константинополя Османское государство превратилось в мировую державу, которая стала играть важную роль как в мусульманском мире, так и в мировой политике.

Обосновавшись в Константинополе, турки сразу же ликвидировали все остатки византийских владений. В 1459 г. они захватили Сербию, в 1460 г. — Морею, в 1464 г. — Боснию, к концу 70-х годов — Албанию. Власть турок на Балканах простиралась до границ Валахии и Молдавии, правители которых были данниками султана.

Одновременно турки развернули военные действия против Венеции и Генуи, владевших в то время бассейном Черного моря и восточной частью Средиземного. В 60—70-е годы XV в. Венецианская республика не смогла удержать за собой острова архипелага в Эгейском море, сохранив лишь о. Крит и Ионические острова. Генуя отдала туркам острова Хиос и Лесбос. Самой крупной победой османов было завоевание колоний Генуи в Крыму (1475). С этого времени Крымское ханство превратилось в вассала Османской империи.

К 1473 г. были разгромлены союзники трапезундских императоров — правитель Ак-Коюнлу Узун Хасан и караманский бей, — что позволило туркам завершить завоевание Малой Азии.

К началу XVI в. была завоевана вся Восточная Анатолия, в результате чего турки превратились в хозяев важнейших международных торговых путей. В правление Селима I (1512—1520) туркам удалось продвинуться еще дальше на восток. 23 августа 1514 г. в битве на Чалдыранском поле Селим I наголову разбил войска сефевидского шаха Исмаила I. Османы заняли Северо-Восточную Анатолию, Курдистан и Верхнюю Месопотамию с крупными городами (Мосул, Урфа, Мардин, Кара-Амид). Таким образом, турки получили выход к Арабскому Востоку.

Укрепление международных позиций Османской империи привело к обострению борьбы за лидерство внутри мусульманского мира. В этой борьбе османам противостояли султаны мамлюкского Египта, которые еще со времен Бейбарса I являлись носителями верховной власти в исламском мире. Они оказывали покровительство священным городам Мекке и Медине, руководили хаджем и должны были гарантировать безопасность паломников. Кроме того, в Каире с 1258 г. жили потомки аббасидских халифов, само присутствие которых при дворе мамлюкских султанов легитимизировало власть последних как законных преемников Халифата. Однако к началу XVI в. престиж султанов Египта был основательно подорван: мамлюкское государство, как сказано выше, переживало затяжной внутренний кризис, утратило былую военную мощь, а его правители уже не могли на должном уровне осуществлять свои халифские prerogatives (в 1506 г. впервые при мамлюкской власти был временно приостановлен хадж).

Завоеватель Константинополя Мехмед II стал претендовать, по крайней мере, на равное положение с мамлюками в исламском мире. Притязания османского султана встретили широкую поддержку среди мусульман Ближнего Востока, разочарованных неспособностью мамлюков противостоять экспансии европейских стран. Кроме того, в этом регионе османы пользовались поддержкой еврейской общины и восточных христиан, в частности армяно-григорианской и православной церковей.

По мере продвижения границ Османской империи на восток — в Анатолию, Курдистан и Верхнюю Месопотамию — конфликт между османами и мамлюкскими султанами принимал все более открытые формы.

Новая и совершенно неожиданная опасность для османов возникла на рубеже XV—XVI вв., когда португальцы появились на восточном побережье Африки (в Килве, к югу от Занзибара) и в индийском порту Каликут. В 1509 г. в сражении у Диу португальцы разгромили египетский флот и стали хозяевами Аравийского моря и Персидского залива.

Кроме того, они создали коалицию восточных государств, враждебных мамлюкскому Египту. В 1513 г. португальцы направили посольство к Исмаил-шаху, создавшему на восточных рубежах Османской империи сильное шиитское государство. В доверительной беседе с португальским послом Исмаил-шах раскрыл свои планы захвата Мекки и вторжения в арабские земли, находившиеся под властью мамлюков.

Судьба арабского мира была решена в 1516—1520 гг., когда османы под руководством Селима I сокрушили государство мамлюков. Сначала они 24 августа 1516 г. разбили их войско и присоединили к своим владениям Сирию и Хиджаз с Меккой и Мединой. 29 августа 1516 г. Селим I принял титул *падишах-и ислам* («Султан ислама»), а затем приступил к организации хаджа и исполнению других халифских прерогатив. По преданию, в сирийском городе Халебе Селим I встретился с последним аббасидским халифом Мутаваккилем III, который передал ему священные реликвии аббасидского дома, в частности, плащ Пророка и несколько волосков из его бороды, а также меч праведного халифа Омара. 22 января 1517 г. под Каиром (при Риданийи) османские войска вновь разгромили египетскую армию, а затем взяли в плен и казнили последнего мамлюкского султана Туман-бая II.

Как к правопреемникам мамлюкских султанов к османам перешли их сюзеренные права на мусульманские территории в Африке (в Нубии и на Африканском Роге) и Аравии (в Йемене, Хиджазе и Хадрамауте). В арабских странах османы заняли настолько прочные позиции, что их дальнейшая османизация стала лишь вопросом времени.

После падения мамлюкской державы главным врагом османов на Востоке стало государство Сефевидов. Борьба с ним шла с переменным успехом и растянулась более чем на два века. В ходе двух первых войн в 1533 — 1535 и 1548— 1555 гг. султан Сулейман I присоединил Ирак с Багдадом и Басрой, Восточную Аравию, западные районы Грузии и Армении. Ненадолго эти территории удалось вернуть в состав Ирана шаху Аббасу I (1623), но с 1638 г. они вновь отошли к Османской империи. В 1578—1590 гг. османы захватили Сухум и земли по восточному побережью Черного моря, Картли и Восточную Армению, Азербайджан, Ширван и Дагестан.

В надежде изолировать Сефевидов османские султаны обратили внимание на Нижнее Поволжье, игравшее немалую роль во внешних связях Ирана. Опираясь на помощь Крымского ханства — вассала турецкого султана с 1475 г., — османы в 1569 г. попытались захватить Астрахань. Ими даже разрабатывался проект сооружения Волго-Донского канала для более удобного подвоза османских войск в Нижнее Поволжье. Однако на волжском направлении наступление османов натолкнулось на активную

политику Московского царства, которому в 1552 г. удалось взять Казань, в 1569 г. разгромить турок под Астраханью, а в 1572 г. — крымскую орду под Москвой.

Неудачи на Волге были компенсированы крупным успехом на другом направлении: в 1592 г. османы закрыли Черное море для всех иностранных кораблей.

Еще в начале XVI в. Османская империя оказалась тесно вовлеченной в орбиту европейской политики. Римская курия в ответ на клятву Мехмеда II, что он будет кормить овсом своего коня на престоле св. Петра, неустанно призывала к новому крестовому походу. В католических странах эти призывы находили достаточно широкий отклик. Так, португальцы в начале XVI в. захватили западное побережье Марокко. Кроме того, став после разгрома египетского флота в 1509 г. хозяевами Аравийского моря и Персидского залива, португальцы успешно действовали против османов в Индийском океане. Испанцы сражались на Средиземном море против алжирских корсаров и взяли несколько их городов, так что Карл V, король Испании и император Священной Римской империи, носил также титул «короля Алжира». На востоке Средиземного моря форпостом католицизма оставался остров Родос — цитадель ордена госпитальеров (иоаннитов), которые обладали хорошим флотом и оказывали покровительство христианским пиратам.

В отличие от католических стран на союз с османами ориентировались все антикатолические силы в Европе — французские гугеноты, нидерландские повстанцы, кальвинисты и корсиканцы. После пятого Латеранского собора (1512—1517) турки выступили в роли активных покровителей Реформации. В своих посланиях «к лютеранским беям Фландрии и других испанских вилайетов» османские султаны осуждали католицизм и призывали нидерландских гёзов координировать свои действия с теми, кто борется против «папы и его мазхаба». К примеру, Франция, воевавшая тогда со Священной Римской империей, направила в 1534 г. в Стамбул своего посланника, который договорился о совместных военных действиях против Габсбургов. Более того, Франция даже предоставила османскому флоту базу в Тулоне.

Наступление турок против европейских стран велось по трем направлениям: на суше — к северу от Балкан; на Средиземном море, против ордена госпитальеров, Венеции и Испании: в бассейне Индийского океана, против Португалии.

Борьба османов с европейскими державами в Средиземном море. Наибольших успехов в борьбе с европейскими странами османы достигли на Средиземном море. В 1522 г. они захватили о. Родос, вынудив госпитальеров перебазироваться на Мальту (отсюда происходит их более позднее название – Мальтийский орден). Ликвидировав руками местных повстанцев (под руководством пиратов братьев Аруджа и Хайрадина) в 1515—1529 гг. «Алжирское королевство» Карла V, османы в 1533 г. включили его в

состав своей империи. А благодаря разгрому испано-венецианского флота при Превезе в 1538 г. и гибели испанской армады под стенами г. Алжир в 1541 г. Османская империя заняла господствующее положение в бассейне Средиземного моря.

В середине XVI в. османы отвоевали у Мальтийского ордена Триполи (в Ливии) и начали наступление на Тунис. Саму Мальту в 1565 г. турки безуспешно штурмовали десять раз. В 1571 г. они захватили принадлежавший Венеции остров Кипр, что позволило им полностью контролировать Восточное Средиземноморье.

7 октября 1571 г. при Лепанто произошло последнее в мировой истории крупное сражение гребных флотов, в котором объединенные силы Священной лиги под командованием дона Хуана Австрийского полностью уничтожили османский флот. В 1573—1574 гг. продолжалась испано-турецкая борьба за Тунис, где Хуан Австрийский пытался создать для себя собственное королевство, на которое в Европе он не имел права. В итоге Тунис был захвачен турками. Известно, что великий везир Мехмед Соколлу говорил по этому поводу венецианскому послу: «Вы нам отрезали бороду у Лепанто, мы же вам — руку в Тунисе; борода отрастет, рука — никогда».

На сухопутном театре военных действий в Европе туркам поначалу сопутствовала удача. В 1521 г. Сулейман I взял Белград, входивший тогда в состав Венгерского королевства. В августе 1526 г. в сражении у Мохача (на правом берегу Дуная, самый юг совр. Венгрии) Сулейман I разгромил венгерские, хорватские и чешские полки Лайоша II, короля Венгрии и Чехии. 10 сентября турки вступили в Буду, посадили на венгерский престол своего ставленника, трансильванского магната Яноша Запольяи, который признал себя вассалом Османской империи. В то же время сеймы Венгрии и Чехии провозгласили королем австрийского эрцгерцога Фердинанда I Габсбурга, брата и наследника Карла V Габсбурга. При поддержке Карла V, императора Священной Римской империи германской нации и одновременно короля Испании, Фердинанд начал борьбу с османами и их венгерскими протеже. 27 сентября 1529 г. османская армия — 120 тыс. солдат, 20 тыс. верблюдов, свыше 300 орудий — подошла к Вене, но захватить город не смогла и 14 октября 1529 г. сняла осаду. Безрезультатным оказался и поход 1532 г. Вена так и осталась тем форпостом христианского мира, который турки не смогли одолеть. В 1533 г. турки подписали мир, а завоеванные ими венгерские земли вскоре разделили на две части: находившийся под непосредственным управлением османских властей эйалет Будин и имевшую статус османского вассала Трансильванию.

Дальнейшие действия турок в Европе — незавершенный поход на Вену в 1566—1568 гг., Тринадцатилетняя война 1593—1606 гг. с Габсбургами, польско-турецкие войны

1616— 1617 и 1620—1621 гг. — носили локальный характер, поскольку не имели своей целью установление турецкого господства в Европе.

Вопрос 3

Первоначально внутреннее устройство Османского бейлика отличалось крайней примитивностью. Бей, осуществлявший функции военачальника, утверждался на совете племенной знати. В роли его ближайших сподвижников выступали родственники, получавшие в уделы завоеванные города и крепости. По мере расширения государства усложнялась система его управления: удельная форма правления уступала место сильной центральной власти, постепенно вводилось административно-территориальное деление, началось формирование правительственного аппарата, предпринимались шаги по преобразованию племенного ополчения в феодальную армию, стала чеканиться собственная монета (*акче*; евр. *аспра*, мелкая серебряная монета весом 1,15 г). Изменился и характер османских военных экспедиций: от грабительских набегов османы перешли к целенаправленному захвату земель для того, чтобы обложить покоренные народы данью и повинностями в свою пользу.

Основные социально-политические и экономические институты Османской империи сложились во второй половине XV в., при Мехмеде II (1451-1481) и Баязиде II (1481-1512). В первой половине — середине XVI в., в эпоху Селима I и Сулеймана I, имперские государственные институты приобрели законченный вид. Правление Сулеймана I Кануни («Законодателя»), или Сулеймана Великолепного (1520—1566), как называли его в Европе, считается «золотым веком» Османской империи, когда она достигла апогея своего военного могущества и максимальных размеров территории.

Верховная власть

Султан. Во главе империи стоял султан из дома Османа, который был светским и духовным правителем государства, обладал неограниченной властью над жизнью и смертью своих подданных. В дополнение к неизменным законам шариата султан имел право единолично издавать законы (*кануны*), действие которых ограничивалось временем его правления. Канун-наме Мехмеда I был объявлен вечным и нерушимым законом империи.

В первые века существования империи султан непосредственно принимал участие в военных действиях, лично решал многие вопросы управления государством, активно занимался законодательной деятельностью. Но постепенно функции военачальника и вопросы управления все больше сосредоточивались в руках сердара, великого везира и других высших сановников.

Порядок передачи власти. Обычно еще при жизни султан назначал своего преемника, которым мог стать сын любой из султанских жен. При восшествии на престол нового султана обычной практикой, начиная с правления Баязида I, являлось братоубийство, узаконенное в канун-наме. К примеру, по приказу Мурада III (1574—1595) были убиты пятеро его братьев, а его сын Мехмед III (1595—1603) казнил девятнадцать своих братьев и приказал утопить в Босфоре семь беременных жен османских принцев. Наследование по прямой линии — от отца к сыну — сохранялось в Османской империи до 1617 г., когда верховную власть стало возможно передавать также и по старшинству. Порядок наследования старшим в роде несколько снизил число жертв в султанской семье, однако не устранил полностью угрозу свободе и жизни ее членов. Смертоносная династийная борьба продолжалась до начала XIX в. Последними погибшими в ней были султан Мустафа IV (1807—1808), его трехлетний сын и утопленные в Босфоре четыре беременные султанши.

В XVI в. у османов получила распространение сельджукская практика высылки сыновей правителя по достижении ими 12 лет в отдаленные провинции, где они организовывали управление по столичному образцу. Мехмед III положил конец этой практике и своих сыновей держал в изоляции в специальном помещении дворца (*кафес*). Когда Сулейман II (1687—1691) после сорокалетнего (!) заточения был призван на трон, он, не зная, зачем его вывели, заплакал и просил поскорее себя убить. Условия содержания принцев никоим образом не способствовали формированию правителей, которые могли бы быть подготовленными к эффективному управлению огромной империей.

Османские султаны XVII—XVIII вв. не выезжали за границу и старались вообще не покидать Стамбул. Султанская резиденция в дворцовом комплексе Топкапы в Стамбуле служила центром политической и административной жизни империи. В государственное управление постоянно вмешивались группировки придворных. Заметную роль при дворе играл гарем, где высокое положение занимала султанша-мать, т.е. мать наследника, которая получала этот титул после его восшествия на престол. Она обсуждала с великим везиром и главным муфтием государственные дела. Ее содержание достигало суммы, составлявшей годовой доход целой провинции. Она самостоятельно распоряжалась своими деньгами и в исключительных случаях могла дать деньги в займы казне на содержание войска.

Великий везир. Султан назначал великого везира, который от его имени вел административные, финансовые и военные дела. Ведомство великого везира называлось **Баб-и али** («Высокие врата»), что на французский язык, служивший языком дипломатии того времени, переводилось как *La Sublime Porte* — «Блистательные (или Высокие)

врата». У российских дипломатов французское слово *Porte* превратилось в «Порту», и выражения «Высокая Порта» или «Блистательная Порта» стали в России обозначением османского правительства и вообще османского государства. В тюркских и мусульманских государствах существовала традиция именовать вратами дворец повелителя, важнейшие госучреждения или даже самого правителя. Традиция эта, по-видимому, пришла из Азии: в Японии императора и сейчас называют «микадо» («высокие врата»).

Шейх-уль-ислам. Важным сановником в государстве был «шейх-уль-ислам» — высшее, мусульманское духовное лицо, которому султан перепоручал свою духовную власть. Своим религиозным авторитетом он освящал решения светских властей, вынося «фетву» — специальное заключение о соответствии того или иного правительственного акта или султанского указа Корану и шариату. Мусульманское духовенство вообще играло очень значительную роль в жизни империи, так как его представители осуществляли правосудие и держали в своих руках всю систему образования.

Диван-и хумайюн. В качестве совещательного органа при султানে находился имперский совет (*диван-и хумайюн*), который формировался из руководителей главных государственных ведомств, мусульманских правоведов (улемов) и высших сановников. В Османской империи не существовало четкого разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, а также административных и религиозных функций. На всех уровнях государственного управления власть осуществлялась от имени органов коллективного руководства — правящих советов (диванов). Чтобы принятые решения считались выражением воли всех мусульман, применялся принцип общего согласия (*шур*).

Административное устройство

Эйалеты и санджаки. Империя была разделена на крупные военно-административные единицы — провинции-*эйалеты*, возглавлявшихся губернаторами-*бейлербеями* (с 1590 г.— *вали*). Бейлербей имел звание везира и титул паши, в связи с чем эйалеты называли также «пашалыками». Бейлербей назначался из Стамбула, подчинялся великому везиру и отвечал за положение дел в своей провинции, прежде всего за боеспособность тех воинских контингентов, которые должна была выставить область.

Статус эйалетов, их внутреннее устройство, права и обязанности были изложены в канун-наме, составлявшихся с учетом местных особенностей и положений обычного права. В связи с этим различные эйалеты отличались неодинаковым административно-правовым статусом. По всем эйалетам были расквартированы янычарские корпуса, командующих которыми (*ага*) назначали из Стамбула. В распоряжении паши находились

части регулярных султанских войск, а также местные вспомогательные отряды (ополчения кочевых племен).

Провинции были независимы друг от друга; каждая из них непосредственно подчинялась центральной власти в Стамбуле. В зависимости от политических обстоятельств число провинций или санджаков менялось. Османская система управления не допускала политической консолидации исторически сложившихся регионов, чем обеспечивалась централизация империи. При необходимости войска одного эялета использовались против другого.

Более мелкие административные единицы назывались «санджаками», во главе с *военачальниками-санджакбеями*. При Мураде III в империи насчитывался 21 эялет и около 2500 санджаков. Санджаки, в свою очередь, делились на уезды (*каза*), а последние — на волости (*нахийе*).

Организация власти в приморских территориях. Постоянная угроза со стороны европейцев в Средиземном море заставила османов уделять особое внимание организации власти в приморских территориях. В стратегических приморских пунктах и областях были расквартированы янычарские корпуса (*оджаки*). Постепенно управление этими областями стало переходить из рук пашей к командирам янычарского корпуса. В первой четверти XVII в. в Триполи, Алжире и Тунисе установился режим «деев» — избираемых янычарским оджаком военных правителей. Еще одной стороной, претендовавшей на власть в этих районах, выступали местные пиратские корпорации.

Территориально-производственные общины и города

Основу социально-политической структуры империи составляли самоуправляемые территориально-производственные коллективы, или общины (*тауфа*). Во главе их стояли шейхи, избиравшиеся под контролем местного судьи-кади или назначавшиеся им. Шейхи опирались на советы старейшин, а наиболее важные вопросы выносились на утверждение общего собрания. Эта система общинного самоуправления распространялась на все сферы профессиональной деятельности. Различались крестьянские общины, торгово-ремесленные корпорации, или цехи, объединения купцов и войсковые товарищества. В сферу их компетенции входили организация трудового процесса, хозяйственно-бытовые вопросы, разрешение конфликтов внутри коллектива. Кроме того, они несли солидарную ответственность за уплату налогов и выполнение других повинностей перед государством.

Города не имели ни самоуправления, ни муниципального устройства. В зависимости от величины и значения они подчинялись либо эялету, либо санджаку, а иногда — нахийи. Фактическим хозяином города был кади, от которого зависели шейхи торгово-ремесленных корпораций (*эснаф*). Кади устанавливал объемы производства,

регулировал ввоз и вывоз товаров, надзирал за сбором налогов, определял цены почти на все товары и продукты питания, давал разрешения на открытие лавки или мастерской и даже устанавливал возможную прибыль торговца (как правило, 10—20 %).

«Аскери» и «реайя»

С точки зрения административно-судебной и налоговой практики, все подданные султана делились на два «класса», или разряда: военные (*аскери*) — профессиональные воины, мусульманское духовенство, госчиновники; и податные (*реайя, райя*) — крестьяне, ремесленники, купцы — как мусульмане, так и иноверцы. Эти два «класса» различались не правами, а обязанностями: «аскери» служили государству и за это освобождались от уплаты налогов, «реайя» должны были платить налоги — *ашар* (десятину) для мусульман и *харадж-и мукасеме* (долевою подать, составлявшую от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{3}$ урожая) для иноверцев; последние, кроме того, уплачивали и подушную подать (*джизье*).

В отличие от Западной Европы в Османской империи не сложились сословия со своими личными правами и привилегиями. Во всех частях империи не существовало крепостного права и вообще никаких форм личной зависимости для крестьян. В тех землях, где до прихода османов бытовало крепостное право, оно отменялось. Крестьяне могли свободно менять место жительства, если за ними не числилось недоимок. По свидетельствам очевидцев, крестьяне Османской империи в XVI—XVII вв. жили лучше, чем в сопредельных странах Западной Европы.

Различия между людьми определялись их положением в государственной иерархической системе. Разумеется, в общественном сознании существовали представления о знатности и аристократизме. Но они связывались с древностью рода, с занятиями отдельных лиц, с их образованностью и поведением. Особым почетом пользовались потомки Пророка (сейиды и шерифы), а также лица, происходившие от сельджукских и мамлюкских султанов, и т.п. Однако статус элитарных групп общества поддерживался исключительно традицией и не был закреплен в законодательстве.

Гетерогенный состав османского общества

Османская империя объединила в своем составе народы, неоднородные по уровню социально-экономического развития, разные по своей этноконфессиональной принадлежности и культурным традициям.

В Османской империи XV—XVI вв. не было господствующей национальности. Османское общество и государство имели космополитический характер. Турки как этническая общность составляли меньшинство и ничем не выделялись среди других народов империи, разве что более низким уровнем цивилизации. Турецкий язык как

средство межнационального общения еще не сложился. При дворе культивировался «османлыджа», плохо понятный простым туркам. Арабский был языком Священного Писания, науки и судопроизводства. Славянский служил разговорным языком двора и янычарского войска. По-гречески говорили стамбульцы и жители бывших византийских городов.

Османская правящая элита, армия и администрация имели гетерогенный космополитический характер. Должность одного из первых кади Стамбула занимал француз. Большинство везиров и других сановников происходили из греков, славян или албанцев. Из славяноязычных мусульман состоял костяк османской армии. В Алжире в 1588 г. две трети капитанов военного флота составляли принявшие ислам выходцы из европейских стран. Среди моряков османского флота нередко встречались итальянцы, ирландцы, шотландцы, датчане, венгры, славяне, эфиопы и даже индейцы из Америки. Единство османского общества как целостной системы поддерживалось исключительно исламом.

Миллеты. Особенностью османской административно-политической структуры были так называемые «миллеты» — автономные религиозно-политические образования иноверческого населения. В XVI—XVII вв. существовало три миллета: *рум* (православные), *яхуди* (иудеи) и *эрмени* (армяно-грегориане и др. нехалкидонитские конфессии — копты, яковиты, несториане).

Все миллеты при условии признания верховной власти султана и уплаты подушной подати пользовались полной свободой культа и самостоятельностью в решении своих общинных дел. Управление миллетом находилось в руках духовенства. «Миллет-баши» (например, патриарх православной церкви или главный раввин) являлся членом имперского совета, утверждался султаном и отвечал перед ним за состояние дел в миллете. Миллет-баши располагал собственными казной, тюрьмой, полицией, собирал налоги. В его руках сосредоточивались суд, школа, религиозные и благотворительные учреждения. Не имея определенной территории, эти своего рода церковно-конфессиональные государства обладали всей полнотой внутреннего суверенитета — только он носил экстерриториальный характер. Таким образом, на одной и той же территории люди разных вероисповеданий подчинялись разным властям.

Фактически немусульманские подданные султана были неполноправны. Они платили больше налогов, чем мусульмане, не допускались на воинскую службу, не могли занимать даже мелких административных должностей, их свидетельства в суде не принимались во внимание.

Вопрос 4

Собственность на землю и налогообложение

В Османской империи все земельные и водные ресурсы считались собственностью «уммы», т.е. всего сообщества мусульман. Часть земель существовала в виде необлагаемых налогами и неотчуждаемых вакфов, переданных на религиозные или благотворительные нужды общине, государству или отдельному лицу; вакфы включали до трети обрабатываемых земель. В частном владении (*мюльк*) находилось незначительное количество земель. Как правило, мюльки возникали в результате дара султана членам правящей династии, крупным сановникам, военачальникам. При этом султан мог не только даровать земли, но и отбирать их назад. Основным видом собственности на землю была государственная (*мири*). К примеру, в 1528 г. на долю земель мири приходилось 87% обрабатываемых угодий.

Доходы от государственных земель поступали в казну или рентополучателям разного ранга, состоявшим на государственной службе: владельцам передаваемых по наследству «тимаров» и «зеаметов», а также ненаследуемых «хассов» и «арпалыков» — условных владений высших государственных чиновников.

Кавалеристы-сипахи получали неотчуждаемые земельные держания, первоначально передававшиеся по наследству (при условии замещения отцовской должности сыном), — тимары. В XIV—XV вв. в качестве тимара жаловалась не сама земля или сидевшие на ней крестьяне, а право на присвоение части доходов с земельного надела. Тимариоты сами хозяйства обычно не вели, этим занимались крестьяне. Если тимариот все-таки хотел завести земледельческое хозяйство, он имел право на стандартный надел — «чифтлик» в рамках своего тимара.

Тимары различались по величине приносимых ими поступлений: собственно тимары — от 3 до 20 тыс. акче в год, зеаметы — от 20 до 100 тыс. акче, хассы — свыше 100 тыс. акче. Держатели хассов и арпалыков обладали судебным, административным и налоговым иммунитетом, но не могли передавать свои владения по наследству. Им же принадлежала и основная масса частных земельных владений.

В первые десятилетия своего правления османы установили систему «эманет», когда налоги с крестьян собирали эмины — государственные чиновники. Однако уже в XVI в. постепенно стала внедряться система откупов, когда с торгов продавали право сбора налогов тем, кто мог заплатить за это больше. Откупа начали приобретать все, кто обладал деньгами: землевладельцы, военные и купцы, служители культа, шейхи племен и бейлербей. В 1695 г. Мустафа II ввел систему «маликане» — пожизненных откупов. В

связи с этим крестьяне из наследственных владельцев земли превратились в бесправных арендаторов, исполщиков или издольщиков, зависящих от откупщика.

Османские власти периодически, раз в 30—40 лет, производили переписи всех держателей земельных участков. На основании этих переписей составлялись кадастры (*дефтеры*), отдельно по каждому санджаку. Дефтер предварялся канун-наме, в котором фиксировались ставки налогов, таможенных и базарных пошлин, а также права и обязанности тимариотов и чиновников. Власть и права чиновников и тимариотов строго ограничивались: они не имели права брать с крестьян ничего сверх тех платежей, которые указывались в канун-наме. Рядовые сипахи получали сравнительно небольшие доходы, на уровне заработка каменщика или плотника (3—4 тыс. акче в год). Составление дефтеров и канун-наме было в основном завершено при Сулеймане I, вошедшем в историю под именем Кануни («Законодатель»).

Эволюция тимарной системы в XVI в.

В XVI в. в тимарной системе землепользования произошли серьезные изменения. При Сулеймане I было завершено составление новых земельных кадастров-дефтеров и канун-наме. Раздача тимаров обрела строго централизованный вид, а права тимариотов и размер тимарной ренты детально регламентировались.

Капыкулу. На постепенное разложение тимарной системы большое влияние оказало то, что ополчения тимариотов-сипахи стали со временем терять свое военное значение. С конца XV в. основную ударную силу османских вооруженных сил уже составляла армия из лиц рабского статуса (*капыкулу*), содержащаяся за счет казны. Главным поставщиком рабов служило так называемое «девширме» (букв. «набор») — ранняя рекрутская повинность для христиан, в основном Румелии. Мальчиков в возрасте 9—14 лет отрывали от их семей, обращали в ислам и готовили к военной или гражданской службе. Наибольшую известность из воинов-капыкулу получили пехотные войска (янычары) (тур. *ени чери* — «новое войско»). Янычары были обязаны соблюдать устав дервишского ордена «бекташи», под духовным покровительством которого они находились, и со временем превратились в замкнутую военную корпорацию — султанскую гвардию. Глава янычарского корпуса был одной из самых влиятельных фигур в султанской администрации.

Капыкулу широко использовались и на государственной службе, занимая самые разные чиновничьи должности вплоть до великих везиров. К примеру, выходцем из капыкулу был великий везир трех султанов (Сулеймана I, Селима II и Мурада III) Мехмед Соколлу, происходивший из сербского рода Соколовичей.

Необходимость содержать все возрастающую армию воинов и чиновников-капыкулу привела к тому, что на протяжении XVI в. происходило постепенное перераспределение в их пользу тимарного фонда.

В XVI в. площадь обрабатываемых земель в империи выросла незначительно, в то время как численность населения увеличилась в целом на 40%. В результате тимары дробились, что приводило к уменьшению их доходности и возрастанию количества тимариотов, неспособных выполнять свои воинские обязанности. Большинство тимаров стали нерентабельными, так как не окупали военных расходов тимариотов.

«Революция цен» и османская экономика

Нерентабельность тимарной системы особенно сильно проявилась на рубеже XVI—XVII вв., когда Османская империя испытала на себе действие так называемой «революции цен», вызванной наплывом в Европу, а затем и на Восток, золота и серебра из американских колоний европейцев.

К началу XVII в. цены на продукты питания в Стамбуле, Бурсе и Эдирне выросли в шесть раз. В Йемене месячного жалования янычар едва хватало на покупку кофе. Инфляция ударила по всем слоям населения, но особенно пострадали те, кто жил на фиксированные доходы — тимариоты, чиновники госаппарата и армия капыкулу.

Солдаты стали заниматься торговлей и ремеслом, что привело к разложению армии. В 1589 г. янычары подняли первое восстание в столице. Подобно преторианской гвардии в античном Риме, они начали назначать и смещать везиров и султанов. В 1579—1595 гг., к примеру, сменилось десять великих везиров.

Деградация административной системы

Упадок тимарной системы сопровождался деградацией всей администрации Османской империи. Коррупция в среде столичной бюрократии приняла такие размеры, что в XVII в. при финансовом ведомстве была даже специальная «бухгалтерия взяток», где велся учет подношений, которые получали чиновники. Государственная казна как бы освящала систему взяток (*бакшиш*), отчисляя определенную их долю в свою пользу. За деньги можно было приобрести любую должность. В г. Кайсери имел место случай, когда купивший должность кади человек потерял ее через два месяца, так как власти продали ее другому лицу. Даже султан Мурад III не гнушался брать взятки.

На рубеже XVI—XVII вв. Османскую империю охватили локальные восстания, разбои и бандитизм. Отдельные провинции, земли и вассальные княжества стремились обособиться от центральной власти и встать на самостоятельный путь развития.

В Анатолии в 1596—1658 гг. бушевало восстание, основной движущей силой которого выступили лишенные своих земель тимариоты. Государственные институты

империи были поставлены на грань катастрофы. Попытки реформ при Османе II (1618—1622), который хотел ограничить власть духовенства и провести военную реформу, провалились.

К 1630 г. османская денежная система, несмотря на предпринимаемые усилия по ее реформированию, окончательно развалилась. Даже внутри страны крупные платежи стали осуществляться в испанских реалах и пиастрах.

В 1631 г. султан Мурад IV (1623—1640) положил в основу своей политики так называемую «Записку» Кочибея — манифест янычар, мелких тимариотов и вообще приверженцев старины, требовавших вернуться к «законности» Сулеймана I Кануни. Мурад IV восстановил тимарную систему как финансово-экономическую основу армии и администрации, ужесточил контроль за всеми слоями общества, усилил внутренний шпионаж. Ходили легенды, что сам султан в простом платье тайно бродил по улицам, наблюдая за своими подданными, а затем строго карал их за всевозможные нарушения: были запрещены спиртные напитки, кофе и табак.

Вопрос 5

Внутренние трудности Блистательной Порты сопровождались затяжными внешними конфликтами. В результате войны с Ираном (1603—1612), усилившимся в правление шаха Аббаса I, империя потеряла Восточную Армению и Восточную Грузию, Азербайджан, Луристан и часть Курдистана. Предпринятая в 1616—1618 и 1623—1624 гг. попытка отвоевать утраченные территории привела лишь к новым поражениям в Ираке, где персам удалось захватить ряд крупных городов, включая Багдад. Только после смерти Аббаса I султан Мурад IV вернул Ирак в состав Османской империи.

Развернувшаяся в 1645—1669 гг. на Средиземном море война с Венецией хотя и была в целом успешной для турок, но сопровождалась тяжелыми поражениями и большими потерями.

На европейском театре военных действий империя вела войны с Австрией (1663—1664) и Польшей (1666—1672) за обладание Подунавьем и Украиной. Вхождение в 1654 г. Левобережной Украины в состав Московского государства привело к русско-турецкой войне 1676—1681 гг., закончившейся подписанием Бахчисарайского мира, согласно которому Левобережная Украина признавалась за Россией, а Правобережная отходила к туркам.

Эти войны истощили ресурсы Османской империи, что со всей силой проявилось в ходе борьбы империи против коалиции европейских держав в конце XVII в. Воспользовавшись вспыхнувшим в Венгрии антиавстрийским восстанием под

руководством Текели, Мехмед IV (1648—1687) разбил австрийцев на территории Венгрии, а затем вторгся в Австрию и осадил Вену.

12 сентября 1683 г. под Веной турки потерпели сокрушительное поражение в битве с войсками союзника австрийцев польского короля Яна Собеского. В 1684 г. по инициативе папы Иннокентия XI была образована «Священная лига», куда вошли Австрия, Польша, Венгрия, Мальтийский орден, Россия, Португалия и итальянские государства. В 1686 г. турки потеряли Буду, в 1688 г. — Белград. При посредничестве Англии и Голландии 26 января 1699 г. был заключен Карловицкий мир, по которому турки передавали Венеции Морею, часть Далмации и острова Архипелага; России — Азов; Австрии — почти всю Венгрию, Трансильванию, Бачку, Славонию; Польше — Подолию и часть Украины. Это был первый раздел турецких владений между европейскими державами.

НАЧАЛО СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVII в.

Окончательное разложение тимарной системы условных держаний сопровождалось усилением роли крупного частного землевладения. В ряде районов империи, особенно в тех, которые были связаны с крупными городами, шел процесс образования частных земельных владений — «чифтликков». Чифтлики представляли собой небольшие товарные хозяйства с использованием наемного труда.

С конца XVII в. в государственной практике предоставления откупов получили распространение откупа (*ильтизам*), фактически ограждавшие откупщиков от вмешательства государства в их деятельность. Откупщик-«мультазим» авансом выплачивал государству сумму поземельного налога, причитающуюся с того или иного участка земли. Мультазимы стремились к тому, чтобы сохранить за собой контроль над вверенными им землями на пожизненной (*маликяне*) или даже наследственной основе. Государство делегировало мультазиму права публичной власти для управления податным населением территории, переданной в ильтизам. Землевладельцы располагали вооруженными отрядами, осуществляли судебные функции на основе, как правило, обычного права, контролировали производственно-хозяйственную и торговую деятельность, организовывали общественные работы и т.п.

Благодаря откупщикам сельское хозяйство становилось сферой приложения капиталов, находившихся в руках горожан — чиновников и торговцев. Государственные земли, таким образом, включались в торговый оборот.

Распространение чифтликков и откупной системы усилили социальную роль «аянов», наиболее богатых и влиятельных представителей мусульманского населения на

местах, сочетавших контроль над крупными земельными владениями и занятие постов в провинциальной администрации. В отличие от сипахи аяны были избавлены от строгой государственной регламентации их прав и доходов; хозяйственная деятельность аянов определялась их собственными, а не государственными интересами.

Развитие частноправовых отношений в сельских районах империи вело к понижению социального и правового статуса крестьянства.

Ослаблению империи способствовало и все более заметное ее отставание от капиталистических стран Европы. Затяжной кризис отразился и в цепи военных поражений турок, в том числе в морском сражении при Лепанто (1571), в неудачной осаде Вены (1683). Особенно явственно упадок османского могущества проявился в ходе русско-турецких войн второй половины XVIII в. С победами П.А. Румянцева и А.В. Суворова, с отторжением Крыма (1783) связана новая эпоха в османской истории, когда подъем освободительной борьбы греческого и славянского народов поставил под угрозу само существование империи.